

Секция 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Е. Р. РОМАНОВА

УДК 908(476)

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ МОГИЛЕВСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО КОСТЁЛА СВЯТОГО СТАНИСЛАВА

Горбачкий Александр Владимирович
краевед
(г. Могилев, Беларусь)

История древних городов, таких, как и Могилёв, история их зданий и сооружений овеяна многочисленными легендами и мифами. Не стала исключением и история костёла Св. Станислава (другое название костёл Успения Пресвятой Девы Марии), строительство которого началось почти 300 лет назад. Изначально на месте костёла располагался кармелитский монастырь, основанный в 1633 г. [1]. Монастырь был построен из дерева и неоднократно горел. После большого пожара в 1708 г., который связывают с приказом Петра I, монастырь выгорел весь и был восстановлен лишь к 1730 г. С этим временем связана известная легенда. В те времена в имении Любуж близ Могилёва жил жестокий шляхтич Зенкович, который регулярно, с вооружёнными слугами, нападал, избивал и грабил могилевчан, торгующих на торжище города. Когда же могилевчане решили дать отпор шляхтичу, тот пытался укрыться в кармелитском костёле, но горожане ворвались туда, вывели Зенковича на торговую площадь и казнили. При этом костёл был осквернён и богослужения в нём не могли проводиться. Из этого возникла легенда, что по повелению короля Яна Собеского из разборки каменных домов и печей горожан был построен новый костёл. Эта легенда до сих пор встречается во многих справочниках и учебниках, однако не соответствует действительности. Во-первых, Ян Собеский умер в 1696 г., а Зенкович был убит в 1733 г. Во-вторых, в то время в Могилёве было лишь несколько каменных домов, принадлежащих богатым купцам, членам магистрата, и разборка их домов нашла бы отражение в документах. Кроме того, здание костёла, не исключая стен подвала, выложено из однородного кирпича, размерами 28–30 см/16 см/5–6 см, и никаких следов от разборки на кирпичах нет [1]. Согласно решению суда в пользу вдовы Зенковича и его малолетнего сына горожанами была выплачена компенсация, в то время как ни в одном из судебных документов не сообщается о сносе зданий [1].

Откуда же взялся этот миф? Легенда о кирпиче из печей взята из памятной книжки Могилёвского губернатора за 1861 г. В ней вышеназванная легенда преподносилась как ответ православных горожан на нападения Зенковича на них из-за нежелания переходить в униатство. Таким образом, миф преследовал целью уличение в принудительном окатоличивании православного населения Речи Посполитой. Известно, что в процессе унизации общества обычным делом стали отлучение от церкви, преследование православных братств, угрозы, лишения сана, физическая расправа с православными священнослужителями и прочее, что не могло не вызвать возмущение и сопротивление делу униции со стороны значительной части общества [2, с. 72]. В действительности причиной нападения Зенковича на город было его недовольство решением суда, отдавшем в пользу города некую часть Любужских земельных угодий, примыкающих к землям Зенковича, и приобретенных ещё в 1690 г. у его брата, убитого в Любуже в 1698 г. [4, с. 20, 47].

Документов магистрата о начале строительства костёла не сохранилось, лишь в «Хрониках города Могилёва» Сурты-Трубицких говорится, что в 1740 г. на стройку кармелитского костёла была разобрана выгоревшая от пожара каменница Василевских [3, с. 13]. Эту дату многие и считали датой начала

строительства костёла. Однако, в 1993 г. в энциклопедическом справочнике «Архітэктура Беларусі» начало строительства костёла датировано 1738 г. [5, с. 289]. В июле 1982 г. при прокладке теплотрассы в 15 метрах перед главным входом в здание костёла были обнаружены остатки какого-то старого здания из кирпича XVII–XVIII вв. [1]. Не исключено, что это была каплица для проведения богослужений на время строительства костёла, на которую был использован кирпич от разборки выгоревшей каменницы Василевских, что стало подтверждением мифа о строительстве костёла из печей горожан. Здание костёла было завершено в 1752 г., 13 лет ушло на выполнение росписей и отделку интерьера, а в 1765 г. он был освещён в честь Успения Богородицы. Костёл был построен в стиле барокко с красочными и выразительными росписями.

На белорусских землях, вошедших в состав Российской империи после трех разделов Речи Посполитой, создаётся Белорусская католическая епархия. В жалованной грамоте от 6 февраля 1774 г. говорилось, что «учредя Белорусскую Епархию Католическую, определили Мы быть в ней Епископом избранному Нами почтенному Станиславу Сестренцевичу де-Богуш... которому назначили иметь место своё Епархиальное въ городе Могилёве, определив на дом его Епископский и членов Консистории довольное годовое содержание» [6, с. 30]. Во время посещения Екатериной II в 1780 г. Могилёва, костёл Успения Богородицы произвел на неё такое впечатление, что она повелела изгнать из него кармелитов. Костёл стал резиденцией католического епископа Богуш-Сестренцевича, и получил статус кафедрального. Тогда же он был переименован в честь Святого Станислава. В 1787 г. костёл модернизировали в стиле классицизма путём фасадной пристройки четырёхколонного ионического портала, завершённого фронтоном, справа и слева сделаны фланкирующие пристройки с небольшими восьмиугольными башенками, что дало зданию эклектический вид [1].

Множество мифических легенд существует вокруг росписей собора. Исследователи отмечают, что это наиболее полно сохранившийся в Беларуси профессиональный фресковый евангелический цикл. Во время нахождения в костёле республиканского архива множество фресок было повреждено и покрашено краской, но на настоящее время их удалось, в основном, реставрировать.

Надо отметить, что росписи выполнялись разными мастерами, что можно проследить в стиле росписей. Например, первоначальный наиболее однородный цикл росписей главного нефа содержит многочисленные символы ордена кармелитов. Многие исследователи, отталкиваясь от упоминания в старинной записи на одной из стен костёла утверждают, что росписи осуществлялись Павлом Пиотровским с монахами Петром, Лукьяном, Григорием, Антонием Гловацким [7, с. 61]. Дословный перевод с латыни текста с памятного знака гласит: «Этот католический костёл богато живописью украшен при достопочтенном провинциале Павло Пиотровском, славным, чрезвычайно почтенном докторе теологии», и это совершенно меняет его роль в росписях костёла. Краевед И. Филипович утверждал: «П. Пятроўскі не мае дачынення да роспісаў, ён зусім не мастак, а правінцыял-адміністратар...» [8, с. 23]. Другого мнения придерживается В.В. Терещатова: «Думаецца ўсё ж, што П. Пятроўскі мае непасрэднае дачыненне да роспісаў. Не выключна, што ён мог кіраваць групай мастакоў» [9, с. 134]. Что же касается Антона Гловацкого, то он работал над росписями костёла уже при Богуш-Сестренцевиче: «... у 80-х гадах тут працаваў Антон Гловацкі – мастак высокай кваліфікацыі. Быў прыворным мастаком у архібіскупа С. Богуш-Сестрынцэвіча, выкладаў жывапіс у духоўнай семінарыі. У 1787 г. працаваў пры двары Зорыча, пісаў карціны на рэлігійныя тэмы, вобразы. Быў знаём з Екацярынай II, якая высока цаніла яго творчасць...» [9, с. 135]. Т.е., А. Гловацкий принимал участие в росписях ко-

стёла через 29 лет после окончания его строительства. Некоторые исследователи указывают, что в 80-х гг. в костёле так же трудился монах-иконописец Чайковский, который изобразил себя за мольбертом в восточном нефёе костёла. В 1860 г. фрески обновлял художник Ферст [7, с. 62].

Отдельную историю, со своими легендами и мифами, имеет костельный орган. Какой орган здесь был первоначально доподлинно неизвестно. Возможно, это была фисгармония, возможно, как изображено в росписи на хорах, это был орган-портатив. В фондах областного краеведческого музея есть данные, что в 1848 г. из закрытого в Шклове Доминиканского костёла был передан в Могилёвский архиепископский костёл орган, который простоял здесь до 1959 г. [1]. Это подтверждается указом Могилёвской римско-католической духовной консистории 1848 г. об установке органом мастером Полоцкого доминиканского мужского монастыря Богушевичем органа из Шкловского доминиканского монастыря в Могилёвском кафедральном костёле [10]. В энциклопедическом справочнике «Каталіцкія храмы Беларусі» указано, что в 1912 г. на хорах костёла был установлен уникальный орган с редкими керамическими трубами, каких в мире было всего 4 [11, с. 211]. Сохранилась фотография интерьерера костёла Св. Станислава, сделанная немцами в 1942 г., на которой видны хоры костёла с органом на них [12]. По мнению заведующей органной мастерской Московской государственной консерватории, заслуженного деятеля искусств Российской Федерации Н.В. Малиной, на этом фото изображён классический орган германского типа с трубами, по виду, из сплава свинца и олова. Органы с керамическими трубами ей не встречались, но в Йельском музее имеются органы-портативы с такими трубами, и они работают совсем по другому принципу (по тону, а не по регистрам). При этом Н.В. Малина признала возможным наличие на хорах костёла Св. Станислава дополнительного органа-портатива с керамическими трубами.

Тем не менее, установленный в 1848 г. орган звучал немало лет. По воспоминаниям прихожанки костёла Т. Шестопаловой, которая в детстве жила в районе Лютеранского пер. (ул. Мигая) орган очень берегли, на нём играли только в воскресения и по большим праздникам, и летом, когда окна костёла были открыты, его звуки были слышны возле Иосифовского собора (гостиница Днепр).

В 1935 г. костёл был закрыт, в нём в 1935–1941 гг. и в 1947–1964 гг. размещался государственный исторический архив, в 1964–1986 гг. – госархив Могилёвского облисполкома. В годы ВОВ костёл был открыт. В 1959 г. орган ещё был на месте, а потом исчез [1]. И вот тут появилась ещё одна легенда. После ВОВ постепенно сложились условия, позволившие Минкульту СССР упорядочить органый фонд со строительством новых и капремонтом старых органов, для чего был создан Совет по органостроению [13, с. 117]. Видимо, узнав об этом, тогдашний начальник архива Шпаков обратился в Минкульт с предложением забрать орган, т. к. он требует много места и средств для его хранения [1]. Это, видимо, и породило легенду, что наш орган использовали для ремонта органа Ковайе-Колля в Московской консерватории. Однако, Н.В. Малина категорически отвергла эту легенду, пояснив что органый мастер Лямман, который делал капремонт органа, учился во Франции и необходимые трубы для органа делал сам, о чем есть соответствующие записи в органном журнале-дневнике. Так и эта легенда стала мифом... Ну а куда же делся орган? В ряде источников утверждается, что он был разломан и выброшен. В подтверждении этой версии говорят следующие факты. Во время реставрации возвращённого верующим костёла на высоко расположенном окне были обнаружены четыре органые клавиши. При опросе жителей Могилёва, Г. Дубников вспомнил, что в конце 1950-х гг. его сосед по ул. Кедровой, Артёмов, строил себе дом и у этого дома были странные водосточные трубы. На расспросы сосед сказал, что это трубы от органа, которые продали разбиравшие его люди. Сегодня этот дом перестроен, новый хозяин дома с трудом нашёл одну-единственную трубу из ранее бывших здесь трех. В ней была опознана лабиальная труба из костельного органа. Она была установлена в качестве памятного знака на хорах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кафедральный костёл / Журнал изысканий. – Фонд Могилёвского областного краеведческого музея. – КП30082/13.

2. Старостенко, В. В. Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X–XVII вв.) / В. В. Старостенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2001. – 200 с.
3. Сурта-Трубницкий. Хроники города Могилёва. Рукопись // Фонд Могилёвского областного краеведческого музея. – КП30082/4-8.
4. Государственный архив Могилёвской области. – Фонд 1244. Оп. 2. Д. 6.
5. Гліннік, В. Магілёўскі касцёл кармялітаў / В. Гліннік, В. Церашчатава // Архітэктура Беларусі : энцыклапед. даведнік. – Мінск : Беларус. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1993. – С. 289–290.
6. История религии и свободы совести в Беларуси в документах и материалах : пособие : в 4 ч. – Ч. 3 : Со второй половины XVIII в. до октября 1917 г. / Авт.-сост. В. В. Старостенко, Э. В. Старостенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – 260 с.
7. Высоцкая, Н. Ф. Художники Могилёва XVI–XVIII вв. / Н. Ф. Высоцкая // Магілёўская даўніна. – № 7. – 1999. – С. 58–62.
8. Філіповіч, І. Унікальны будынак / І. Філіповіч // Помнікі гісторыі культуры Беларусі. – 1983. – № 1.
9. Церашчатава, В. В. Старажытнабеларускі манументальны жывапіс XI–XVIII стст. / В. В. Церашчатава. – Мінск : Навука і тэхніка, 1986. – 181 с.
10. Полоцкий доминиканский мужской монастырь, г. Полоцк, Полоцкий уезд, Витеб. губ. – ВУНИАБ. – Фонд 218.
11. Кулагін, А. М. Каталіцкія храмы Беларусі / А. М. Кулагін. – Мінск : Беларус. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 488 с.
12. Борисов, В. Музыкальный керамический инструмент окарина. – Омск, 2014.
13. Бакеева, Н. Орган / Н. Бакеева. – М. : Музыка, 1977. – 142 с.